

ВАДИМ МАТВЕЕВИЧ МИЗЕРОВ. СУДЬБА ХУДОЖНИКА
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дейнеженко А.Л.

*Дейнеженко Александр Лукич – пенсионер, кандидат физико-математических наук,
г. Томск*

***Аннотация:** в статье рассмотрена биография известного томского художника Вадима Матвеевича Мизерова. Его жизнь, педагогическая работа и художественное творчество представлены на фоне сложной истории нашей страны первой половины 20-го века. Особое внимание обращено на малоизвестные страницы биографии художника с использованием архивных документов.*

***Ключевые слова:** В.М.Мизеров, акварельная живопись, биография и исторический процесс.*

УДК 75.03(092) + 929.5

В истории России первая половина 20-го века была трагической, а судьба отдельного человека испытывала неожиданные, а порой и катастрофические повороты. Но даже в таких условиях поэты и художники оставили нам свои гениальные стихи и картины, ученые создали базу современной отечественной науки, педагоги продолжают жить в многочисленной плеяде своих учеников. Все сказанное в полной мере относится к томскому художнику Вадиму Матвеевичу Мизерову. Несколько лет назад в серии «Жизнь замечательных томичей», издававшейся Томской областной библиотекой имени А.С.Пушкина, планировали издать книгу, посвященную жизни и творчеству Вадима Матвеевича. Книга не вышла, но настоящая статья написана на основе подготовленных мной материалов, которые планировалось включить в книгу.

Страницы биографии и творчества В.М.Мизерова ранее были представлены в книге новосибирского искусствоведа П.Д.Муратова [1] и воспоминаниях жены художника В.М.Гладковой о его педагогической деятельности [2]. В этих работах не все факты биографии В.М.Мизерова были освещены, не были в должной мере использованы архивные материалы. Последующие печатные и интернет публикации опирались на указанные работы. Они в основном были посвящены анализу творчества художника и пропаганде для широкой аудитории его наследия. Вадим Матвеевич известен, прежде всего, как мастер акварели. Его персональные выставки проводились в Томске в 1968, 1989, 2009 гг. [3,4]. К сожалению, альбом работ В.М.Мизерова не издавался, его работы в небольшом объеме представлены в [4,5] и в интернет публикациях последних лет. В настоящей статье на основе новых публикаций и архивных материалов более детально рассмотрены факты его биографии в различные периоды жизни. Кроме того биография и творчество рассмотрены на фоне исторических процессов первой половины 20-го века.

Вадим Матвеевич родился 16 мая 1889 года в Красноуфимске – уездном городе Пермской губернии, в настоящее время – районный центр Свердловской области. Красноуфимск расположен на среднем Урале, на высоком берегу реки Уфы. Красоту окрестностей дополняет сохранившаяся до настоящего времени историческая застройка [6]. Город имеет уютный облик, который навсегда остается в памяти тех, кто жил в городе. Несомненно, архитектурные и художественные достоинства зданий исторической части города, среди которых вырос В.М.Мизеров, повлияла на выбор Вадимом Матвеевичем профессии художника. Другим важным фактором, который дал окончательный толчок, могло оказаться знакомство с Василием Ивановичем Горбуновым, который в Красноуфимске преподавал рисование в промышленном училище. Он вернулся в родительский дом из Санкт-Петербурга, где окончил художественное училище барона Штиглица (ныне академия имени В.Мухомовой), затем несколько лет работал театральным художником в прославленном Мариинском театре.

Отец В.М.Мизерова – Матвей Иванович – выдающийся земский врач, мать – Александра Петровна – занималась воспитанием детей. В семье было четыре сына и две дочери. Годы юности Вадима Матвеевича пришлось на годы первой русской революции 1905 г. и послереволюционные годы. События этого периода оказались трагическими для семьи Мизеровых [7]. Налаженная трудовая жизнь доктора Матвея Ивановича Мизерова начала рушиться после того, как он оказал поддержку в 1905 г. учащимся промышленного училища, высылаемым из города по политическим причинам. Он просто не мог остаться в стороне и не помочь юношам, которым грозила высылка по этапу. Здесь, по-видимому, сыграло роль то, что гуманное отношение было сутью его внутреннего мира, как врача, как сына священника; кроме того, Матвей Иванович окончил духовное училище и учился затем в духовной семинарии перед поступлением на медицинский факультет Казанского университета. Черносотенцы стали требовать от губернатора высылки и самого Матвея Ивановича. Вначале губернатор ограничился увольнением доктора со службы в апреле 1907 г., что вызвало протест жителей города. Увольнение не помешало присуждению Матвею Ивановичу Ученым советом Казанского Императорского университета в мае того же года ученой степени доктора медицины без защиты диссертации. Уездное собрание Красноуфимска также не осталось в стороне и постановило преподнести ему соответствующий этому званию золотой нагрудный знак.

Возможно, все вернулось бы «на круги свои», но беда одна не ходит. Старший брат Вадима Матвеевича – Матвей Матвеевич – студент Петербургской Императорской Военно-медицинской академии был женихом Е.П.Рогозинниковой. Они являлись членами партии эсеров, но Евстолия Павловна, кроме того, входила в боевой летучий отряд

партии. В октябре 1907 года она совершила теракт, застрелила начальника главного тюремного управления А.М.Максимовского, была схвачена и повешена через несколько дней. Родилась Е.П.Рогозинникова в Красноуфимске, там жила её семья, поэтому не удивительно, что в январе 1908 года в доме Матвея Ивановича был произведен обыск, где кроме нескольких запрещенных книг был обнаружен портрет Е.П.Рогозинниковой, украшенный цветами. После этого по приказу губернатора в июне 1909 г. семья Мизеровых была выслана из Красноуфимска в город Уфу.

Семья Мизеровых, Уфа 1910-1913 гг. [7]. Сидят (справа налево): Матвей – старший сын, Моро – жена Матвея, Матвей Иванович – глава семьи, Александра Петровна – жена Матвея Ивановича, её брат – Павел Петрович, Анна Михайловна – жена Вадима и Вадим – второй сын. Стоят (справа): Тамара – старшая дочь, (в центре): сыновья: Иван и Петр. На полу (справа): Александра – младшая дочь. Фото предоставлено Л.Е.Алексейчик - с.н.с. Красноуфимского краеведческого музея

Отметим, что к этому времени Матвей Иванович был награжден орденами царской Империи, в 1901 г. удостоен звания «Почетный гражданин города», в 1905 году его именем была названа одна из улиц города. Эти события явились потрясением для всей семьи, оставили тяжелые воспоминания и для Вадима Матвеевича. Обстановка в городе последних лет не позволила Вадиму Матвеевичу продолжить обучение в

Красноуфимском промышленном училище, и он закончил общетехническое образование в Тюменском реальном училище.

Вадим Матвеевич решил стать художником, и в 1909 году он поступил в Казанскую художественную школу. Ныне она называется Казанское художественное училище имени Н.И.Фешина. Имя Н.И.Фешина в России долгое время было мало известно, т.к. в 1923 г. он эмигрировал в США, где умер в 1955г. В настоящее время в России и различных странах проводятся его выставки, защищены диссертации, посвященные его творчеству, издан альбом работ. Н.И.Фешин учился в Казанской художественной школе в 1895-1901 г, затем в Высшем художественном училище при Академии художеств и в мастерской И.Е.Репина, где познакомился с импрессионизмом, сыгравшим значительную роль в его творчестве. После окончания училища с 1909 г. до отъезда в эмиграцию он преподавал в Казанском художественном училище. Начало преподавания Н.И.Фешина совпало с началом обучения В.М.Мизерова и оказало большое влияние на его формирование, как художника. Исследователи отмечают также, что Н.И.Фешин известен не только, как художник, творчество которого многогранно, но и талантливый педагог, использующий новаторские методы в обучении. Период обучения Вадима Матвеевича в Казани и роль Н.И.Фешина достаточно подробно отражена в книге П.Д.Муратова - исследователя творчества В.М.Мизерова [1].

В годы обучения в Казани В.М.Мизеров оказался также связан с другим известным русским художником Е.Е.Лансере [1], творческие интересы которого в значительной степени были обращены к «архитектурному пейзажу». Его влияние сказалось при выполнении Вадимом Матвеевичем дипломной работы и на всем его дальнейшем творчестве. На Выбор темы дипломной работы «Часовня для Томска» видимо оказало влияние популярность библейской и религиозной тематики в работах художников того времени, и в частности Н.Е.Фешина, а также церковные традиции в семье самого Вадима Матвеевича. Удивительно, но с Томском будет связана большая часть его жизни. В 1913 году Вадим Матвеевич окончил с отличием архитектурное отделение художественной школы со званием техника по архитектуре и учителя рисования. После окончания Вадим Матвеевич мог поступать в Академию художеств, кроме того, у него были планы сотрудничества с Е.Е.Лансере, по поручению которого он начал работу по изучению и зарисовке памятников архитектурной старины Пермской губернии для Петербургского «Еженедельника Общества архитекторов-художников».

В сентябре 1913 года умирает в Уфе его отец, и В.М.Мизеров меняет свои планы. В том же году он занял место учителя рисования в мужской и женской гимназии города Кургана [8]. Кроме того, он дополнительно вел уроки черчения и чистописания, т.к.

нужно было обеспечивать семью. Работу учителя он по мере возможностей совмещал с художественным творчеством, участвовал в городских художественных выставках, и местная газета отмечала оригинальность и колорит его работ: «Цветы», «Деревенская изба», «Утро на реке Уфимке». Еще в Казани в 1910 г он женился на Анне Михайловне Ядрышниковой, а в 1915 году у них родился сын Борис. Трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая судьба Вадима Матвеевича, но наступило время революции и Гражданской войны.

Советская власть в Кургане до мая 1918 г. делала первые шаги. В июне 1918 г. белые вместе с чехословацким корпусом захватили власть. Бои проходили в городских кварталах. После этого на год установилась власть белых. После поражения войск Колчака в июне 1919 г. на Восточном фронте началось их стремительное отступление. Правительство белых организовало дополнительный призыв в армию. Были призваны и учителя, которые по закону о призыве в царскую армию освобождались от службы. Вадим Матвеевич так сообщал об этом в Личном листке по учету кадров при поступлении на работу в 1923 году в Томский Технологический институт: «1919 г. - Был мобилизован Колчаком по призыву учителей, служил 2,5 месяца рядовым в 4-м Тюменском кадровом полку» [9]. Кадровые полки были запасными, после небольшого обучения солдаты направлялись в действующие части. Войска белых оставили Курган 13 августа 1919 г. и после этого началось фактическое бегство колчаковских войск, сопровождавшееся массовым дезертирством и переходом частей на сторону красных. Волна отступления докатилась и до Томска, части белой армии покинули Томск 16 декабря 1919 г. [10]. По-видимому, в этот период с августа по декабрь 1919 г. Вадим Матвеевич и прекратил свою службу в белой армии. Участие в Гражданской войне к счастью не обернулось в дальнейшем трагедией для Вадима Матвеевича, как для некоторых его однополчан. Так крестьянин Д.А.Кокарев, служивший в том же полку, вернулся в 1923 г. на родину после окончания Гражданской войны, но в 1930 г. был арестован и осужден на 10 лет «за принадлежность к контрреволюционной организации» [11]. Тяжелые испытания не обошли и семью В.М.Мизерова [7]. Младший брат Иван участвовал в Гражданской войне, и умер от тифа в Сибири. Как пережили эти события Вадим Матвеевич и его жена с маленьким сыном? Его участие в Гражданской войне на стороне белых в советский период нигде не афишировалось. В.М.Гладкова в черновике своей статьи пробовала пояснить, как Вадим Матвеевич оказался в Томске: «В Гражданскую войну был мобилизован в армию на 2,5 месяца, но как учитель вскоре был демобилизован» [12]. Довольно туманно, но и эта фраза была затем исключена при публикации статьи.

В.М.Мизеров оказался в Томске, и начался новый длительный период его жизни. Только что закончились бои Гражданской войны, численность населения в Томске значительно выросла за счет беженцев и войсковых частей [10]. Возникли серьезные проблемы с продовольствием, и для получения продуктовых карточек надо было иметь официальную работу. Вадиму Матвеевичу удалось устроиться учителем рисования в школы I и II ступени, работал «преподавателем графических искусств» в Томском железнодорожном училище [9]. Томск тех лет оставался провинциальным городом, хотя и одним из культурных центров Сибири. Вадим Матвеевич включился в пропаганду художественного творчества, выступая с лекциями в городе и окрестных деревнях, а также на курсах переподготовки преподавателей школ и на курсах дошкольного и школьного воспитания. Поездки в деревни были вызваны не только желанием нести свет знаний. Жизнь была голодная, а выступления в деревне давали «недельный запас продовольствия» [12].

Несмотря на трудное время, дети – это всегда дети и у них остается потребность в красоте, их завораживали те чудесные превращения, которые создает кисть настоящего художника – мастера. Большой опыт преподавания рисования и яркие лекторские выступления принесли ему заслуженный авторитет и позволили ему открыть в 1922 г. платную художественную студию (третья часть мест в ней была бесплатной) на втором этаже дома по ул. Торговой №16 – ныне ул. Вершинина. В те тяжелые годы для детей занятия в студии были окном в новый мир, будили воображение, способствовали развитию таланта. Не случайно среди учеников студии впоследствии оказались не только художники и архитекторы, но и биологи, физики, медики [2].

Но не только работа педагога привлекала В.М.Мизерова. В начале 1920-х годов в Томске собралась большая группа талантливых художников из европейской части России, которых забросила сюда Гражданская война [1]. Конечно, они оказались здесь не случайно. Кроме художников в Томск, на волне «переселения народов» при отступлении белой армии, уехали многочисленные группы преподавателей и студентов Казанского и Пермского университета [13]. Прибывшие художники и преподаватели университета значительно усилили научный и культурный потенциал Томска. На судьбу В.М.Мизерова особое влияние оказал А.Л.Шиловский художник-архитектор, детство которого прошло в Томске. Здесь он начал заниматься рисованием, это позволило в дальнейшем получить ему блестящее художественное образование на архитектурном отделении Академии художеств в Петербурге. Он обладал также практическим опытом, участвовал в подготовке крупных архитектурных проектов. Вернувшись в Томск, он в 1920 году развернул активную работу по сохранению деревянных памятников Томска, к которой

привлек и В.М.Мизерова, который уже начинал подобную работу с Е.Е.Лансере после окончания художественной школы. В 1920 г. Вадим Матвеевич выполнил множество карандашных рисунков старых построек в Томске и окрестностях [4]. Участие в этой работе позволило ему ближе познакомиться с двумя ведущими архитекторами Томска того времени К.К.Лыгиным и А.Д.Крячковым. Не забывал художник в эти трудные годы и акварельную живопись [1]. Как быстро Вадим Матвеевич сумел включиться в художественную жизнь Томска, сколько энергии и сил было им вложено! Поистине он был достойным сыном своего отца – великого труженика.

В октябре 1923 г. по представлению архитектора К.К.Лыгина Вадим Матвеевич был избран по конкурсу на должность преподавателя рисования и чтения курса «Тени и перспектива» на инженерно-строительном факультете Томского технологического института, а также заведующим Рисовальным музеем института [9]. После разделения в 1930 году Томского технологического института на несколько ВУЗов архитектурно-строительный факультет вошел в состав Сибирского строительного института. Благодаря методическому мастерству и творческому отношению к преподаванию В.М.Мизеров в 1930 году был избран на должность исполняющего обязанности доцента, в этой должности он успешно работал до 1933 г. Напомним, что он при этом не имел высшего образования. В 1933 г. Сибирский инженерно-строительный институт прекратил работу в Томске, из него образовался Новосибирский инженерно-строительный институт. Вадим Матвеевич отказался уезжать из Томска, и был уволен. С сентября 1934 г. по август 1935 г. он работал в должности и.о. доцента на геолого-почвенно-географическом факультете Томского государственного университета и по совместительству учителем рисования в горно-металлургическом техникуме. В следующем 1935 году после введения рисования в число обязательных предметов учебного плана он был зачислен на должность старшего преподавателя на кафедру начертательной геометрии и графики Томского индустриального института, где и работал до 1946 г. [9].

Педагогическая работа В.М.Мизерова требовала много сил и времени, но это было не все. Он продолжал писать картины, у него выработывался свой индивидуальный почерк, он обладал собственным мировоззрением, поэтому не мог остаться в стороне от бурных процессов в художественной жизни сибирских художников того времени. Часть художников после революции принадлежали к мелким художественным течениям, другие оставались художниками-одиночками. Однако, как часто из хаоса возникают структуры, так и здесь возникли два крупных объединения: в 1925 году образовалась ассоциация художников революционной России (АХРР), а в 1926 г. - объединение «Новая Сибирь», Томский филиал которой возглавил В.М.Мизеров. Просуществовали они недолго, и

распались к 1930 г. под действием извечных противоречий между формой и содержанием. Подробно этот период рассмотрен в работах П.Д.Муратова [1,14].

Большой разницы между объединениями не было, но художникам «Новой Сибири» не нравилась идеологическая прямолинейность и ограниченность АХРР, декларирующей цель - сделать искусство доступным массам, художественно запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Для художников «Новой Сибири» В.М.Мизеров ставил более объемные задачи: «принять активное участие в создании новой Сибири, ... изучать и использовать искусство туземных народностей, ...использовать необъятные богатства культурного наследия всего человечества, ... искать для нового содержания новые формы» [1]. Постановка этих задач формировалась на собственных убеждениях Вадима Матвеевича, укрепившихся после знакомства с художественными музеями Москвы и Ленинграда летом 1924 г. и поездки на Алтай летом 1926 г. В.М.Мизеров, как руководитель объединения, считал своим долгом показать, как на практике можно решить поставленные им задачи. Летом 1927 г. он отправился на рудники и шахты Кемерово. В результате появилась серия картин на «производственную» тему: «В забое», «Весна на эстакаде» и другие. В Личном деле В.М.Мизерова сохранились цитаты из журналов и газет того времени. Вот одна из них: «Художник Мизеров спускается в шахты Анжерки. В течение нескольких месяцев живет жизнью углекопа. О чем эти факты говорят? ... перед нами новый путь художника – сибиряка, обусловленный, конечно, Октябрем»

Но большинство картин художника в этот период отражает творчество личное, задушевное, за что он до сих пор остается одним из самых любимых художников. В этот период им было написано много замечательных акварелей: «Женский портрет. Сад Варьете», «Улица в Батуми», «Алтай. Пасека» и другие. Авторитет и высокий уровень его искусства признавался уже в то время, положительные отзывы на его картины и работы его учеников публиковались в различных областных сибирских газетах. Приведем только два отзыва, опубликованные в областной газете «Красное знамя», интересен их стиль, характерный для того времени [9]. «Бесспорно, большинство симпатий привлекли работы Мизерова. Его этюды юга, головки «сад Варьете» удивительно гармоничны, несмотря на яркость – изящны, безукоризненны по рисунку. Его портреты говорят не о наружности, а о самом человеке», «Руководство юными художниками, не убивая в них искренности и любви к искусству, не навязывая ничего им чуждого и стесняющего, - есть идеал всякого руководства. Художественная студия стоит на правильном пути, и можно быть уверенным, что руководимые талантливым педагогом юные художники разовьют свои природные, творческие силы окрепнут и, согретаемые огнем любви к искусству, дадут

родной стране создания истинного искусства, пробудят наши силы и укажут путь к светлому будущему». Многогранность таланта Вадима Матвеевича давно составляет предмет исследования искусствоведов [1,4,14-16], повторять их в этой статье, посвященной биографии художника, нет смысла.

К концу 1928 г. противоречия в его творчестве накапливались и, как пишет П.Д.Муратов: «председатель Томского филиала «Новой Сибири» В. Мизеров, не имея сил перейти от свойственных ему лирических сюжетов к живописи на производственные темы, оставил искусство, и без него филиал распался» [14]. Распался также и филиал АХРР. Борьба и диспуты между объединениями и отдельными художниками уходили в прошлое, закончился период революционной романтики, развитие искусства пошло далее по пути социалистического реализма под руководством Коммунистической партии. В 1932 году образовался Союз Советских художников, поглотивший все мелкие объединения и течения. До 1932 г. Вадим Матвеевич еще написал несколько акварелей, среди них уже не было «производственных». В 1929 г. и 1931 г. он опять писал пейзажи Алтая: «Алтай. Чемал», «Алтай. Скала», «Разрушенная мельница» и другие. Затем - длительный перерыв в художественном творчестве вплоть до 1937 г. [4].

К тому времени в жизни В.М.Мизерова можно выделить два этапа. На первом этапе до 1920 г. Вадим Матвеевич получил не только профессиональное образование и практические навыки будущей профессии, но и жестокий жизненный опыт. На втором этапе - до начала 1930-х годов – он находился в расцвете творческих сил, нашел себя, как педагог и художник, пользовался авторитетом среди коллег и любовью учеников. Но его высокая требовательность к своей работе, бурные идеологические процессы, сопровождающие то время, создавали у него внутреннюю неудовлетворенность, хотя его картины достаточно высоко оценивались в художественной среде [9]. В 1927 г. произошли изменения и в его личной жизни. Ушла из жизни жена художника Анна Михайловна, и Вадим Матвеевич связал свою судьбу до конца своих дней с Валентиной Михайловной Гладковой, которая была для него надежной опорой в самые трудные годы жизни и, кроме того, бережно сохранила большую часть его художественного наследия [4,15]. После выставки работ Вадима Матвеевича в 1989 г. она передала в дар Томскому областному художественному музею более 120 его акварелей и рисунков.

Спад творческой активности Вадима Матвеевича, как художника, не коснулся его работы в институте, в художественных кружках и студиях с детьми и молодежью. Период с начала 30-х до середины 40-х годов, в большей степени связанный с его педагогической работой, можно отнести к третьему этапу его жизни. Преподавание в ВУЗе в те годы тоже имело свои «особенности», которые делали его весьма непростым делом. В конце

1920-х годов на обучение были направлены так называемые парттысячники. Большая часть из них не могла самостоятельно осваивать программу обучения. Поэтому был введен бригадный метод обучения. При выполнении учебных работ сдача их засчитывалась всем студентам бригады, даже если правильно отвечал только один. Кроме того, отношение парттысячников к преподавателям-интеллигентам было зачастую вызывающим. Однако скоро стало очевидно, что бригадный метод себя не оправдал. Поэтому в резолюции партийного собрания Томского технологического института по итогам 1931/32 учебного года отмечается, что «решительно преодолен лабораторно-бригадный метод обучения», вместе с тем, в основные задачи входит борьба «с всякими классово чуждыми наслоениями и повышение классовой бдительности» [17].

Пресловутое «обострение классовой борьбы» принесло свои жестокие плоды в институте. Никто не был защищен от репрессий. С 1920 года по 1953 год в институте были подвергнуты репрессиям 171 человек, 80% из них в 1936-1938 гг. Из этого числа 107 были расстреляны. Ректоры Томского индустриального института (новое название института после преобразований 1930-1933 гг.) С.М.Калмыков (1930-1934 гг.) и А.М.Кашкин (1934-1936 гг.) были арестованы. Первый из них обвинялся в подготовке вооруженного восстания, но в 1940 г. был освобожден. Второй – был «активным участником троцкистско-зиновьевской террористической организации», его расстреляли в 1937 г. [18]. Среди близких знакомых В.М.Мизерова пострадал сын художника С.И.Голубина – Глеб – также художник. Оба они встречались с княгиней Е.А.Волконской и поэтом Николаем Клюевым во время их ссылки в Томск. В 1937 г. Е.А.Волконская и Н.Клюев были осуждены по делу о Кадетско-монархической организации «Союз спасения России» и расстреляны. По этому же делу Глеб Голубин получил срок 10 лет лагерей [19]. Он взял всю вину на себя и может быть, поэтому его отец не пострадал. Более того, С.И.Голубин был принят преподавателем на кафедру начертательной геометрии и черчения и долго работал вместе с В.М.Мизеровым. Можно себе представить, каково пришлось Вадиму Матвеевичу – служившему в колчаковской армии! Во время «кадровых чисток» в институте заново заполнялся личный листок по учету кадров. Видимо, учитывая сложную обстановку, в апреле 1937 года при заполнении Личного листка он сделал приписку к записи о службе, что «бежал при отступлении колчаковских войск».

Сотрудники кафедры начертательной геометрии и черчения Томского индустриального института 1939 г. Во втором ряду: седьмой слева – В.М.Мизеров, в первом ряду: третий слева – художник Г.С.Голубин, рядом с ним заведующий кафедрой – Л.С.Скрипов. Фото предоставлено старшим преподавателем ТПУ Атепаевой Н.А.

В 1937 г арестовали и старшего брата Вадима Матвеевича – Матвея - врача одного из санаториев Сочи, но скоро отпустили [7]. Первый учитель живописи Вадима Матвеевича - Горбунов Василий Иванович «кустарь – художник» из Красноуфимска был приговорен 20.10.1937 г. к 10 годам ИТЛ [20]. Обстановка вокруг становилась напряженной и после окончания занятий в институте Вадим Матвеевич в 1937 г. уезжает на Алтай на все лето. Возможно, он хотел оказаться подальше от «заговоров, террористических организаций и арестов», возможно, после этих тяжелых лет просто соскучился по творчеству. После длительного перерыва эта поездка была очень продуктивной для художника, только в Томском художественном музее хранятся 9 акварелей, выполненных в этот период: «Алтай. Река Тигирек», «Зона альпийских лугов», «Алтай. Снежные вершины» и другие.

Работа на кафедре складывалась успешно, и Вадим Матвеевич решил подать документы на присвоение ученого звания доцента, что дало бы ему прочное положение на кафедре и значительную прибавку зарплаты. Положительный отзыв дал начальник Общетехнического отделения Томского индустриального института профессор И.А.Соколов – известный физик. Он выделил научную и методическую работу М.И.Мизерова, связанную с анализом эволюции рисунка в процессе обучения студентов

[9]. Эта работа всегда интересовала и самого Вадима Матвеевича, особенно при обучении детей в его художественных студиях, где процесс обучения был более длительным и результаты более интересны. В своем отзыве от 4.01.1937 г. И.А.Соколов рекомендовал представить В.М.Мизерова к утверждению в звании доцента. В документах, представленных институтом для присвоения ученого звания доцента, содержится также отзыв профессора А.Д.Крячкова, в котором он отмечает методическое мастерство В.М.Мизерова, природный такт и большой опыт работы, что делает «этого преподавателя особенно ценным для технического ВУЗа». Однако квалификационная комиссия по присуждению степеней и званий в решении от 19.04.1938 г. отказала в присуждении звания доцента «в виду отсутствия научных работ, эквивалентных кандидатской диссертации, и отсутствия высшего образования» [9].

Вадим Матвеевич в дополнение к работе в индустриальном институте работал по совместительству в ТГУ, иллюстрировал научные труды преподавателей мединститута, выполнил серию графических портретов видных ученых и профессоров индустриального института [2]. Эти портреты украшали учебные аудитории и актовый зал, неизвестно, где они сейчас находятся. В «жизнеописаниях», как он называл свою краткую биографию в Личном деле, написанных в 1937 г. и 1938 г., он указывал, что в настоящее время работает над эскизами картин на тему «С.М.Киров в Томске». Видимо к этой серии относится законченная в 1946 г. акварель «Дом, в котором был арестован С.М.Киров». Однако, конечно, самое лучшее это прекрасные акварели, написанные во время поездки в 1939 г. к брату в Сочи: «Сочи. Аллея», «Южная ночь» и другие.

Началась Великая Отечественная война, и жизнь в Томске стала ещё труднее. Студенты и преподаватели томских вузов уходили на фронт. Тяжелые события не обошли и семью В.М.Мизерова. Ушел на фронт сын Вадима Матвеевича – Борис, и сын Валентины Михайловны от первого брака – Юрий. Удивительные происходят совпадения в судьбе: они оба в звании младшего лейтенанта командовали минометным взводом, оба героя были награждены медалью «За Отвагу». Но Юрий погиб в конце 1943 г., а Борис в марте 1943 г. был тяжело ранен. Вначале он лежал в госпитале в Новосибирске, затем в Томске и потом был отправлен в запас по инвалидности. Ранение не сломило его, в 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию, и впоследствии долгие годы работал в Институте геологии и геофизики СОАН СССР в Новосибирске.

Кроме преподавательских обязанностей в годы войны приходилось выполнять дополнительную разнообразную нагрузку. Вадим Матвеевич всегда был хорошим охотником, и долгое время был членом бюро охотничьей стрелковой секции. Руководство области старалось использовать любые источники улучшения продовольственного

снабжения города. В.М.Мизеров с апреля по июнь 1942 г. на основании постановления горкома ВКП (б) был откомандирован в составе бригады охотников для отстрела дичи. На следующий год с мая по октябрь он отправился в Нарымский край с комплексной экспедицией института экспериментальной медицины при ТГУ для исследования эпидемических очагов [9]. Поездка была связана с его работой по совместительству. В те годы уменьшилась учебная нагрузка В.М.Мизерова - стали учитывать видимо отсутствие высшего образования - и в 1942 г. он был переведен на должность преподавателя, а в 1944 г. на должность ассистента кафедры. Более чем 20-ти летний период педагогической работы в политехническом институте подходил к концу.

Близилась победа и окончание войны, оживала и работа художников. Областная организация Союза Советских художников и обком партии приняли решение провести отчетную Всесибирскую выставку живописи, архитектуры, скульптуры и народного творчества «Сибирь в дни Отечественной войны» [9]. Вадим Матвеевич был одним из самых авторитетных специалистов для организации выставки, и Союз художников и обком партии просили институт дать ему годовой отпуск с октября 1944 г. для проведения этой работы. Однако учебную нагрузку было некому передать, и кафедра смогла только частично разгрузить В.М.Мизерова, переведя его на 0,5 ставки с октября 1945 г. В дальнейшей своей работе в институте он не видел смысла и уволился из института с 1.04.1946 года. Закончился третий этап его жизни, начался последний – период надежд и разочарований.

Вадим Матвеевич надеялся, что после войны сумеет приложить свои силы и талант художника к развитию искусства и художественной жизни области. Для этого было и основание. В 1944 г. была образована Томская область, и на заседании президиума оргкомитета Союза Советских художников СССР 14.01.1946 г. было принято постановление: «для объединения творческих работников изобразительного искусства и обеспечения дальнейшего его развития, создать в Томске Оргбюро Союза Советских художников томской области». В состав оргбюро был включен и В.М.Мизеров [21]. С 1947 г. до последних дней своей жизни Вадим Матвеевич работал, как творческий художник в Союзе советских художников г. Томска.

После войны возникла надежда на лучшую жизнь. В 1946 году Вадим Матвеевич пишет более 10 замечательных акварелей [3,4]: «Лунная ночь», «Наш дворик», «Яблони цветут», «Солнечный день» и другие. Большинство акварелей написаны из окна дома, где он жил, по ул. Равенства – ныне ул. Гагарина 44. Среди остальных картин 1946 г. неожиданно видеть картину «Томск. Монастырская стена». Также как и среди «промышленных» сюжетов 1927 года, когда была показана стена того же уже закрытого к

тому времени монастыря. Картины разделяет 20 лет. На первой картине показан пустынный уголок и разрушающаяся стена, как печать времени, на второй – добавлены одинокие женские фигуры, бредущие в сумерках вдоль ограды монастыря. Вспоминая его дипломную работу «Часовня для Томска» и акварель 1923 г. «Вечный покой», видно, что художник на протяжении всей жизни не оставляет религиозную тему. Эти картины были написаны «для себя», они отражают скрытое состояние души художника, трагические страницы жизни и не демонстрировались на выставках.

В первые послевоенные годы В.М.Мизеров активно участвует в художественной жизни Томска. В областной газете «Красное знамя» появляются его статьи, посвященные 110-летию со дня рождения И.Н.Крамского, 100-летию со дня рождения В.И.Сурикова. Творчество В.М.Мизерова было представлено в 1947 г. на Межобластной выставке работ сибирских художников, где отмечены его «свежие, яркие акварели» и «мастерски выполненный портрет академика А.Г.Савиных», а также на Всесибирской художественной выставке. Особое место занимает отзыв в газете «Красное знамя» В.М.Мизерова на картины, представленные на эту выставку. Художник отмечает, что содержание большинства работ отвечает социалистическому реализму и «художники – сибиряки всемерно стремились выполнить задачи, поставленные перед ними историческим решением Центрального Комитета партии», но форма многих работ является «слабой техникой, с дряблой манерой письма, со смятым рисунком, с нерешенной композицией». Такие работы «не стоят на должной высоте того профессионального мастерства, которому должно удовлетворять истинно художественное произведение». Что еще мог сказать художник – мастер относительно потока скороспелых работ в духе послевоенного культа личности Сталина? Это была его последняя статья в областной газете.

Чтобы было более понятно, в каких условиях протекало художественное творчество в те годы, приведем наиболее характерные статьи, опубликованные в областной газете в 1948 г. Большая статья К.Г.Чумичева: «Музей И.В.Сталина в селе Нарым»; в этой же статье его рисунок «Побег Сталина». Статья к 60-летию со дня рождения Н.Ф.Смолина, возглавлявшего в 20-е годы АХРР в Томске: «Большой удачей в его творчестве была картина «С.М.Киров в подпольной типографии города Томска». Статья «Новые творческие работы Томских художников»: «Над картиной «И.В.Сталин и Я.М.Свердлов в Нарымской ссылке пишут письмо В.И.Ленину» работает художник А.Д.Елисеев...». Время все расставило на свои места. Эти картины давно забыты, а работы В.М.Мизерова продолжают радовать любителей живописи.

На областной художественной выставке, открывшейся ко дню рождения Сталина, в конце 1949 г. среди 112 работ работы В.М.Мизерова не были представлены. Его картины плохо согласовывались с жесткой идеологической направленностью искусства. Например, в статье П.Еремина в областной газете в 1950 г. «За высокоидейные и высокохудожественные произведения изобразительного искусства» отмечается, что для творчества томских художников характерно «отсутствие идейной направленности, ...отсутствие критики и самокритики, ...оторванность от жизни. Томские художники не откликаются своей пропагандистской и агитационной продукцией на крупные политические и хозяйственные задачи, которые решаются трудящимися нашей области под руководством партийных и советских организаций». За годы после 1946 г. Вадим Матвеевич написал не более 10 картин и остался верен своей тематике. Последняя его прижизненная выставка была в 1949 г. в Иркутске «Сибирь в произведениях изобразительного искусства». В последующие годы идеологическое давление не ослабевало. В протоколах заседания Томской организации союза художников от 4.01.1954 г. отмечается, что решено перенести срок областной художественной выставки т.к. «выставка выглядит беднее с политической стороны, чем в прошлом году. Необходимо обогатить содержание выставки и написать портреты стахановцев и студентов-отличников, а также отразить стройки города Томска» [20].

Что оставалось Вадиму Матвеевичу в этой обстановке? Все эти годы он не оставлял преподавание в детской студии при Доме ученых вплоть до весны 1953 г. С детьми он делился своими знаниями, им передавал богатство своего таланта, устраивал выставки их работ. Вадим Матвеевич придавал большое значение анализу эволюции работ детей – учащихся студии. На одной из выставок были представлены около 70 акварелей, выполненных А.Швецовым в возрасте с 5 до 11 лет [2].

За самоотверженную работу в годы войны В.М.Мизеров был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». За картину «Портрет академика Савиных за работой» в 1947 г. Вадим Матвеевич был награжден дипломом Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. Умер Вадим Матвеевич после тяжелой болезни 21 ноября 1954 г., похоронен на Южном кладбище.

Могила В.М.Мизерова на Южном кладбище. Фото автора.

Судьба В.М.Мизерова индивидуальна, как всякого творческого человека, но в то же время и типична для того времени, как судьба доктора Живаго. Как было сохранить призвание к искусству, не потерять себя в тот тяжелый исторический период? Вадим Матвеевич занимает достойное место среди лучших художников Сибири, интерес, к творчеству которого остается и через много лет. Необходимо было время, чтобы полностью оценить его замечательные акварели и его личность. Что было главным в его жизни: педагогическая работа или художественное творчество? Очень точно ответил на этот вопрос П.Д.Муратов: это были две грани таланта Вадима Матвеевича, но «лучи творчества (распространялись) на все, чем приходилось заниматься В.Мизерову в течение 65 лет жизни, в том числе и на педагогику» [1].

Автор выражает благодарность многим людям за помощь при работе над статьей. Т.Н Микуцкая - заведующая научно-исследовательским отделом Томского областного художественного отдела была инициатором выполнения этой работы, кроме того она дала возможность ознакомиться с работами В.М.Мизерова из фондов музея. Л.Е.Алексеичик – с.н.с. краеведческого музея в Красноуфимске проявила большой интерес к работе,

помогла связаться с родственниками художника, в последствии организовала выставку фотокопий акварелей в Красноуфимском музее. Е.В.Мизерова – правнучка художника и А.М.Бирюкова – его племянница сообщили некоторые биографические данные. А.В.Швецов – ученик его детской студии поделился воспоминаниями о том времени.

Список литературы

1. Муратов П.Д. Три художника. Новосибирск: Зап. - Сиб. Книжное изд., 1969. 120 с.
2. Гладкова В.М. Художник В.М.Мизеров. Воспоминания о педагогической деятельности// Художественная культура и интеллигенция Сибири 1917- 1945. Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд., 1984. С. 181-191.
3. Выставка произведений художника В.М.Мизерова. Каталог. (Вступительная статья О.И.Думенко). Томск, 1968. 19 с.
4. Вадим Мизеров. Каталог произведений. Томский областной художественный музей. (Вступительная статья Т.Н.Микуцкой), 1994. 16 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-15099/> (Дата обращения: 31.10.2018).
5. 125 лет со дня рождения маэстро акварели Вадима Матвеевича Мизерова/ Виртуальная выставка/ Томский областной художественный музей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artmuseumtomsk.ru/page/10/1/98> (Дата обращения: 31.10.2018).
6. Путешествие в Красноуфимск. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 144 с.: ил. (Сер. «Национальное достояние России»).
7. Алексейчик Л.Е. Матвей Мизеров. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. 176с.: ил. (Сер. «Национальное достояние России: Личность»). Издание 2-е исправленное и дополненное).
8. Лапина Е.А. Влияние Социокультурных условий на содержание образования в XIX - начале XX века (на примере Курганского уезда Тобольской области// Известия Уральского государственного университета. Сер.1, Проблемы образования, науки и культуры, 2010. №6(85), ч.1. С.230-237.
9. Архив Томского политехнического университета. Опись 2, дело №2110. Личное дело В.М.Мизерова.
10. Ларьков Н.С. Декабрьские события 1919г. в Томске// Вестник Томского государственного университета. Сер. История, 2011. №3(15). С. 46-56.
11. Кузьмин А. Белый отряд // Газета «Курган и курганцы», №74 от 8.07.2011.
12. Рукопись варианта статьи [2]. Материалы предоставлены правнучкой художника Е.В.Мизеровой.
13. Майер Г.В, Фоминых С.В. Томский период в жизни академика Н.Н.Семенова// Вестник Российской Академии наук, 2005. т.75, №4. С.360-363.
14. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 20-х годов. Ленинград: Художник РСФСР, 1974. 143 с.
15. Микуцкая Т.Н. Нам осталось его наследие// Газета «Красное знамя», №115 от 18.05.1989.
16. Микуцкая Т.Н. Студентов учили творить по законам красоты // Журнал «Томский политехник», 2004. №10. С.114-115.
17. История Томского политехнического института в документах. Сборник документов и материалов. Том II 1918-1945. Томск: Изд. ТГУ. 1987. 200с.
18. Гагарин А.В. Повесть о репрессированных политехниках // Журнал «Томский политехник», 1997. №3. С.62-65.
19. Пивкин В.М. Из истории формирования фондов НКМ-НХМ. Работы С.И.Голубина. Дар // Журнал «Новосибирск».- 2010.- №21, с.144-146.

20. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index4.htm> (Дата обращения 31.10.2018).
21. ГАТО Ф.Р.1580, опись 1, дело 3.
22. ГАТО Ф.Р.1580, опись 1, дело 92.

Статья опубликована, ссылка:

Дейнеженко А.Л. Вадим Матвеевич Мизеров. Судьба художника (К 130-летию со дня рождения)// Наука, образование и культура. 2018. №9(33), с.65-77. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://scientificarticle.ru> (Дата обращения: 26.12.2018).